

Душеме
наксерга

Дженни Хан

**У НАС
ВСЕГДА
БУДЕТ**

лето

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х-19

Jenny Han
WE'LL ALWAYS HAVE SUMMER

Печатается с разрешения с литературных агентств
Folio Literary Management, LLC
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Дизайн обложки *О. Жуковой*
Фотография на обложке *А. Казликиной*

Хан, Дженни.
Х-19 У нас всегда будет лето. [роман] / Дженни Хан ; пер.
с англ. Анжелики Захаровой. – Москва: Издательство
АСТ, 2020. – 320 с.

ISBN 978-5-17-122142-3

Белли была влюблена всего лишь дважды, и оба раза — в парней по фамилии Фишер. После двухлетних отношений с Джереми она практически уверена, что он — ее родственная душа. Ну, почти. Сам Джереми точно знает, что они с Белли созданы друг для друга, а Конрад все никак не может простить себя за то, что отпустил девушку своей мечты. И когда Белли и Джереми решают связать себя узами брака, Конрад понимает: он должен признаться Белли, что все еще любит ее. Сейчас или никогда.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122142-3

Copyright © 2010 by Jenny Han
© А. Захарова, перевод на русский язык, 2020
© А. Казликина, фотография на обложке, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Моим двум Эмили:
Эмили ван Бик, ты мой посол любви
Эмили Томас Миан, давай всегда будем
вместе, люблю тебя*

БЛАГОДАРНОСТИ

Для начала хочу выразить благодарность Эмили Миан за то, что была со мной от первой до последней страницы. Огромное спасибо Джулии Магуайер, не пропустившей ни единой ошибки, Люси Рут Камминс за еще одну потрясающую обложку, Джастину Чанде и Энн Зафейн за их бесконечную поддержку и всей изумительной команде S&S. На протяжении всего создания книги вы были рядом и оказывали мне неоценимую помощь. И как обычно хочу поблагодарить Эмили ван Бик и Фолио, свою семью и, конечно же, Шиван Вивьен — моего первого и любимого читателя.

ПРОЛОГ

Когда я была маленькой, мы с мамой смотрели старые мюзиклы каждый вечер среды. Это было нашей традицией. Иногда папа или Стивен ненадолго заходили в комнату и смотрели с нами телевизор, но практически всегда это был только наш с мамой вечер, который мы проводили на диване, закутавшись в одеяла, с большой миской соленого и сладкого попкорна. Каждый вечер среды. Мы смотрели «Музыканта», «Вестсайдскую историю», «Встреть меня в Сент-Луисе». Я их обожала, но моим самым любимым мюзиклом был «Пока, пташка». Он был моим абсолютным фаворитом. Я пересматривала его снова и снова, пока у мамы хватало на это терпения. Мне хотелось красить ресницы и губы, как экранная Ким МакЭфи, носить каблуки. Мне хотелось испытать то самое «счастливое чувство взрослеющей девочки», слышать, как мальчики свистят мне вслед. Я хотела вырасти и стать похожей на Ким, потому что у нее все это было.

И когда наступало время ложиться спать, я с набитым зубной пастой ртом пела своему от-

ражению в зеркале: «Мы тебя любим, Конрад, о да, это так. Мы тебя любим, Конрад, и это абсолютная правда». Я пела во весь голос в свои восемь-девять-десять лет, вкладывая в песню переполнявшие меня чувства. Только пела я не Конраду Берди. Я пела своему Конраду. Конраду Бек Фишеру, герою моих детских грез.

За всю свою жизнь я любила только двоих парней, и у обоих была фамилия Фишер. Конрад был первым, и я любила его так, как можно любить только в первый раз. Вы любите так, потому что не знаете никого лучше, да и не хотите знать, и окунаетесь с головой в эти глупые, пылкие, сбивающие с ног чувства. Такая любовь случается только раз в жизни.

Потом появился Джереми. Глядя на него, я видела прошлое, настоящее и будущее. Он не знал девочку, которой я была. Он знал и любил меня настоящую.

Две мои большие влюбленности. Кажется, в глубине души я всегда знала, что однажды стану Белли Фишер, но даже не подозревала, что произойдет это таким образом.

ГЛАВА 1

Когда наступает последняя неделя учебы и ты занимаешься пять часов подряд без перерыва, чтобы дожить до конца ночи, тебе нужны три вещи. Во-первых, самый большой Slurpee¹, который только сможешь найти, — вишня пополам с колой. Во-вторых, пижамные штаны, застиранные до такой степени, что ткань по толщине можно сравнить с папиросной бумагой. И, наконец, танцевальный перерыв. Очень много танцевальных перерывов. Когда твои глаза закрываются и все, чего ты хочешь, — это оказаться в своей кровати, танцевальный перерыв поможет тебе справиться с этим.

Было уже четыре утра, я готовилась к своему последнему экзамену на первом курсе в колледже Финча. Я временно поселилась в библиотеке моего общежития вместе с моей новой лучшей подругой Аникой Джонсон и старой лучшей подругой Тейлор Джуэл. Летние каникулы были настолько близко, что я буквально чувствовала их

¹ Замороженный газированный напиток, который продается исключительно в магазинах 7-Eleven (здесь и далее — прим. пер.).

запах. Осталось всего лишь пять дней. Я начала обратный отсчет еще в апреле.

— Пospрашивай меня, — потребовала Тейлор, ее голос прозвучал очень хрипло.

Я открыла свою тетрадь на случайной странице.

— Какая разница между анимой и анимусом¹?

Тейлор прикусила нижнюю губу.

— Дай мне подсказку.

— Хмм... Думай по-латински, — ответила я ей.

— У меня не было латинского! На этом экзамене будет латинский?

— Нет, я просто попыталась подсказать тебе. Потому что в латинском мужские имена заканчиваются на -ус, а женские — на -а, так что анима является женским архетипом, а анимус — мужским. Поняла?

— Нет. — Тейлор тяжело вздохнула. — Думаю, я завалю этот экзамен.

— Возможно, если ты перестанешь строчить сообщения и начнешь нормально заниматься, то не завалишь, — выглянула из-за своей тетради Аника.

Тейлор бросила на нее свирепый взгляд:

¹ Термины, введенные в психологию Юнгом для обозначения архетипов, связанных, соответственно, с женским и мужским полом

— Я помогаю старшей сестре планировать наш завтрак, посвященный концу учебного года, так что я должна быть на связи.

— На связи? — Аника выглядела изумленной. — Как доктор?

— Да, как доктор, — огрызнулась Тейлор.

— Вы будете есть блинчики или вафли?

— Французские тосты, спасибо большое.

Мы втроем посещали одни занятия по психологии на первом курсе, наш с Тейлор экзамен должен был быть завтра, а экзамен Аники на день позже. Аника была моей самой близкой подругой в колледже, не считая Тейлор. Так как дух соперничества был у Тейлор в крови, она немного ревновала меня, но ни за что на свете не призналась бы в этом.

Моя дружба с Аникой разительно отличалась от дружбы с Тейлор. Аника была уравновешенной, с ней было очень легко. Она не спешила осуждать кого-то. Более того, она давала мне возможность быть другой. Мы не были знакомы с детства, так что у нее нет никаких ожиданий или предубеждений на мой счет. В этом и заключалась свобода. И Аника не была похожа ни на кого из моих друзей, оставшихся дома. Она родилась в Нью-Йорке, ее отец был джазовым музыкантом, а мать — писательницей.

Пару часов спустя взошло солнце, и в библиотеке стало светло. Голова Тейлор покоилась на тетради, а Аника сидела, уставившись в простран-

ство как зомби. Я кинула в них скомканные листы бумаги:

— Танцевальный перерыв! — пропела я, включая музыку на своем ноутбуке. Я сделала руками волну, не поднимаясь со стула.

— Почему ты такая бодрая? — Аника вытаращилась на меня.

— Потому что, — я хлопнула в ладоши, — всего через несколько часов все закончится.

Мой экзамен должен был начаться только в час дня, так что я собиралась вернуться в комнату и поспать несколько часов, а потом встать и позаниматься еще немного.

Я проспала, но у меня все еще было немного времени в запасе, чтобы подготовиться. А вот на завтрак пришлось выпить вишневую колу из автомата.

Тест был сложным, как мы и ожидали, но я рассчитывала, что получу как минимум «хорошо». Тейлор, в свою очередь, была уверена, что не завалила экзамен, что тоже было здорово. Мы обе слишком устали, чтобы праздновать, поэтому просто дали друг другу пять и разошлись.

Я вернулась к себе, предвкушая, что просплю как минимум до ужина, но открыв дверь, я увидела Джереми, спящего в моей кровати. Он был похож на ребенка, даже несмотря на щетину. Он вытянулся на моем пледе во весь рост так, что его

ноги свисали с кровати, и прижимал моего Джуниора Минта к груди.

Я разулась и устроилась рядом с ним. Джереми заворочался и открыл глаза:

— Привет.

— Привет.

— Как все прошло?

— Неплохо.

— Отлично. — Он отложил медведя и пригнул меня к себе. — Я принес тебе половину моего сэндвича с обеда.

— Это так мило. — Я улыбнулась, опуская голову ему на плечо.

Он поцеловал меня в макушку:

— Не могу позволить своей девушке ходить голодной.

— Я всего лишь не позавтракала. — Немного подумав, я добавила: — Ну и не обедала.

— Хочешь поесть сейчас? Сэндвич в моей сумке.

Я, конечно, была голодной, но спать мне хотелось сильнее.

— Может, немного позже, — сказала я, закрывая глаза.

Мы оба провалились в сон. Когда я проснулась, было уже темно. Джуниор Минт валялся на полу, а Джереми обнимал меня. Он все еще спал.

Мы начали встречаться, когда я перешла в выпускной класс. Хотя «встречаться» не совсем подходило для нас. Мы просто были вместе. Все про-

изошло настолько легко и быстро, что порой мне казалось, что так было всегда. Вот мы друзья, а вот мы уже целуемся, и следующее, что я помню, — я поступаю в его колледж. Я говорила и себе, и всем остальным (включая Джереми и в особенности маме), что это хороший колледж, что от него всего несколько часов до дома, что я еще не определилась окончательно. И все это было чистой правдой. Но все же самая главная причина — это мое желание быть рядом с ним. Я хотела быть с ним круглый год, не только летом.

И вот мы вместе лежали на моей кровати в общежитии. Он был второкурсником, а я только окончила первый курс. С ума можно было сойти, как далеко мы с ним зашли. Мы знали друг друга всю жизнь, так что, с одной стороны, наши отношения стали огромным сюрпризом для нас обоих, но, с другой стороны, казалось, что они неизбежны.

ГЛАВА 2

Студенческое братство Джереми организовывало вечеринку в честь окончания учебного года. Оставалось меньше недели до нашего отъезда домой на летние каникулы, и до конца августа мы не собирались возвращаться в колледж. Я всегда любила лето больше других времен года, но когда пришло время возвращаться домой, меня стали терзать смешанные чувства. Я так привыкла видеться с Джереми каждое утро в столовой за завтраком и стирать по ночам. У него так здорово получалось складывать мои футболки.

Этим летом он опять будет проходить практику в фирме своего отца, а я, как и в прошлом году, собиралась работать официанткой в семейном ресторане «Берс». Мы планировали по возможности встречаться в летнем домике в Казенсе. Прошлым летом нам ни разу не удалось этого сделать, потому что мы оба были очень заняты на работе. Я брала как можно больше смен, чтобы накопить на учебу. И все это время я чувствовала пустоту внутри, потому что это было мое первое лето вдали от Казенса.